

Глава 1

Когда любовь сталкивается с предательством, не остается ничего, что может сдержать демонов.

САН-АНТОНИО, ШТАТ ТЕХАС
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 НОЯБРЯ, 0:35

Он следил за ней уже несколько недель. Смотрел. Наблюдал. Наслаждаясь погоней. Охотой. Но он не был чудищем, не был злым по натуре. Просто у него имелся четкий проработанный план, наполнявший жизнь смыслом и порядком. Кое-кто сомневался в том, что ему хватит твердости характера, чтобы довести этот новый план до конца. Другие считали, что ему не хватит духа. Упорства. Но он это сделал. Сделал, черт возьми!

Он стоял в тени и следил за тем, как серебристый четырехдверный седан свернул на заправку. Поднятые стекла с трудом заглушали ревущую из динамиков «Запретную любовь»¹, в такт которой покачивалась сидящая за рулем женщина, постукивая пальцем по рулевому колесу.

Когда песня закончилась, женщина вышла из машины, подошла к колонке и вставила «пистолет» в бензобак. Сегодня вечером она выбрала черную расклевшен-

¹ Исп. Amor Prohibido, суперхит мексикано-американской певицы Селены (1994).

ную юбку, белую шелковую блузку и сапожки на высоких каблуках. В ушах — большие золотые кольца, двенадцатидюймовое жемчужное ожерелье устроилось в ложбинке между пышными грудями, браслеты на запястьях и, разумеется, обручальное кольцо с бриллиантом в пять карат.

Словно почувствовав на себе его взгляд, она обвела взглядом заправку. Вытерла руки, затем схватила сумочку и направилась в магазин. Приветственно помахала мужчине за кассой. Она видела его уже не один раз. Его звали Томас, он был хозяином этого заведения и лелеял большую мечту о расширении бизнеса.

Женщина скрылась в туалете.

Схватив свою сумку с соседнего сиденья угнанного фургона, он открыл дверь. Отключенная лампа под потолком не зажглась, оставив его укутанным в безопасную тень, даже несмотря на распахнутую настежь дверь. Чувствуя, как сперло дыхание, он бегом пересек стоянку.

Присев на корточки перед задним колесом машины женщины, достал из сумки пестик для колки льда и, крепко стиснув деревянную рукоятку, засунул острый конец под борт покрышки и покачал пестиком из стороны в сторону. Когда он выдернул пестик, воздух с тихим свистом начал выходить из колеса. Женщина проедет еще пять, максимум десять миль, после чего колесо спустит и ей придется остановиться. В эту позднюю ночную пору несколько лишних миль по автостраде I-35 уведут ее еще дальше на юг, на уединенный пустынный участок, создав идеальную западню.

Опьяненный восторженным ожиданием, он метнулся не обратно к своему фургону, а к мусорному баку, чтобы нырнуть в тень и наблюдать за тем, как женщина выйдет из туалета в яркий свет магазина. Она обновила помаду и поправила прическу. Задержавшись перед витриной с шоколадками, улыбнулась. Она никогда не покупала сладости, только черный кофе, однако сегодня купи-

ла пакетик конфет и прижала его к груди, словно нарушая давнишнее правило. Взяв стаканчик кофе навынос, женщина пошутила с Томасом, расплачиваясь, и бросила несколько купюр в банку для чаевых.

Выйдя на улицу, провела длинными пальцами по темным волосам. Звякнули золотые браслеты, сверкнувшие в свете фонарей на заправке.

Повесив «пистолет» на колонку и закрутив крышку бензобака, она села в машину, завела двигатель и включила радио. Вместо того чтобы, как обычно, выехать с заправки, вскрыла пакет и вытащила большую конфету. Под громкий ритм латиноамериканской музыки несколько минут просто сидела и ела. Наконец включила передачу и тронулась.

Его привлекало в ней не плавное покачивание бедер и гордо вскинутая голова. Не упругие ягодицы под черной юбкой, не выпуклости груди, обтянутые белой шелковой блузкой, и не изящная линия лодыжек.

Все это было прекрасно. Однако больше всего его возбуждало сознание того, что он ее убьет.

При мысли о том, как он направляет пистолет ей в сердце, у него начал пульсировать затвердевший в эрекции член. Он станет властелином последних минут ее жизни...

Сознание собственной власти опьяняло.

Мигнув тормозными сигналами, женщина свернула на съезд, ведущий на I-35 в южном направлении. Мужчина бросился к фургону и последовал за ней, не включая фары до тех пор, пока не оказался на шоссе. Стиснув рулевое колесо, он устремился следом за женщиной, следя за тем, чтобы оставаться на расстоянии в несколько машин.

Ночь была не по сезону теплая, практически безлунная, и звезды светили ярко и отчетливо. Включив радио, он опустил стекло, наслаждаясь ветром в лицо.

Три минуты езды. Движение по шоссе было редким. Колесо пока что еще держало. Но скоро машина женщины начнет терять скорость. Она покинет небольшую вереницу автомобилей. И они останутся одни.

Пять минут езды. Задние габаритные огни попутных машин унеслись к черному горизонту. Машина начала сбавлять скорость. Правое заднее колесо уже заметно спустило. Секунды шли. Он включил глушитель сотовой связи.

Семь минут езды. Покрышка уже спустила до самого обода. Машина неуклюже завилыла из стороны в сторону. Замигал правый поворотник, и женщина свернула на обочину. Под колесами захрустел гравий, в воздухе за клубилась сухая тexasская пыль.

Мужчина остановился сзади и быстро погасил фары, увидев в зеркале заднего вида яркий свет. Он ждал. Мимо промчалась фура, и фургон качнулся в потоке набежавшего воздуха. На I-35 машины останавливаются достаточно часто, и это не привлекает внимания.

И тем не менее нужно было торопиться. Кто знает, кто может приехать сюда и как долго они пробудут одни... Нужно действовать быстро. Здесь небезопасно. Однако риск того, что его схватят, вызвал волну адреналина, разлившуюся по всему телу.

С гулко колотящимся сердцем мужчина снова посмотрел в зеркало заднего вида — и увидел только черную полосу шоссе. Убедившись в том, что все чисто, он включил крошечную видеокамеру, пришитую к куртке, и засунул смазанную «беретту» за пояс джинсов под куртку. Выйдя из фургона, направился к седану, хрустя сапогами по гравию. Сердце ускорило ритм. Во рту пересохло. Кончики пальцев покалывало, а грудь стиснуло напряжение, какого он уже давно не испытывал.

Мужчина медленно подошел к машине и постучал в стекло. Женщина вздрогнула.

Он улыбнулся, сгоняя напряжение с лица.

Встретившись с ним взглядом, женщина улыбнулась в ответ.

Похоже, это будет гораздо интереснее, чем он ожидал. Игра началась.

Глава 2

Таблетки помогают переносить
будничные тяготы.

САН-АНТОНИО, ШТАТ ТЕХАС
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 НОЯБРЯ, 8:00

Детектив из отдела расследования убийств Тео Мазур остановился на обочине шоссе I-35, в двадцати милях от Сан-Антонио, рядом с микроавтобусом криминалистов и скоплением машин полиции и чрезвычайных служб округа Бексар. Машины с мигалками полностью перекрыли две полосы шоссе, ведущие на юг, и полицейский в форме направлял недовольных водителей в объезд по дороге, проходящей параллельно шоссе. Утреннее солнце заливало теплым светом бесконечные мили кустов, низких колючих деревьев и краснозема.

Мазур выбрался из своего внедорожника, и тотчас же температура за семьдесят по Фаренгейту¹ напомнила ему о том, как далеко он находится от своего дома. Ничего похожего на бодрящий морозец и запах снега. Никакого грохота поездов городской железной дороги и клаксонов машин на забитых улицах Чикаго. Мазур перешел из управления полиции Чикаго в Сан-Антонио всего полгода назад.

Смена обстановки до сих пор чувствовалась остро, и непривычная погода составляла только часть проблемы.

¹ Примерно 21 °С.

То, что в Чикаго было на чистом автоматизме — ориентироваться на улицах, ужинать в любимом ресторане, проводить время с друзьями или, черт возьми, просто знать по именам всех патрульных, — здесь уже не воспринималось как что-то само собой разумеющееся. Чтобы добраться до места преступления, обязательно требовался навигатор. Встреча с полицейским в форме становилась тренировкой памяти на имена. То, что в Чикаго получалось совершенно естественно, здесь требовало времени.

Переехать на юг пришлось после того, как бывшая жена Мазура, Шерри, семь месяцев назад сказала, что вместе с их общей дочерью Алиссой перебирается в Сан-Антонио. Два года назад их единственный сын Калеб умер в младенчестве. Мазуры считали мальчика подарком судьбы, полученным после многих лет бесплодия. Смерть Калеба опустошила обоих и окончательно разбила треснувший брак. После этого Мазур и Шерри, если не были вместе с Алиссой, занимались каждый своим делом. Его произвели в капитаны. Шерри ушла из городской администрации в юридическую фирму, платившую жалованье, измерявшееся шестизначными цифрами, — достаточно, чтобы оплачивать обучение дочери в частной школе, а затем в колледже.

Когда Шерри за несколько дней до подписания окончательного соглашения о разводе объявила о переезде, родственники, друзья и товарищи по работе ожидали, что Мазур останется в Чикаго и будет при первой возможности навещать дочь. Никто не мог представить, что он откажется от работы, от пенсии и от родных. Однако у него остался только один ребенок, и он не мог допустить, чтобы дочь у него отобрали...

Хрустя штиблетами по гравию, Мазур направился к желтой ленте, которой было обозначено место преступления, и дежурившему у нее полицейскому в форме. На противоположной стороне шоссе уже стояли несколько

фургонов съемочных групп телевидения, корреспонденты вещали перед камерами в прямом эфире.

Мазур прошел за оцепление, кивнув полицейскому, фамилия которого, судя по нашивке на груди, была Джерико.

— Нет ничего хуже, чем работать в День благодарения, — пробормотал он.

За год каждому полицейскому приходится работать в некоторые праздники, но поскольку Мазур теперь как новенький стоял на самой нижней ступени иерархической лестницы, он вынужден был работать во все. Это означало, что праздник для него сводился лишь к пятиминутной встрече с дочерью по пути к месту очередной поножовщины.

Смерив его взглядом, полицейский пожал плечами, очевидно, не испытывая ни малейшего желания вступить в разговор с чужаком, своим появлением отнявшим место в убойном отделе у кого-то из здешних ребят.

— Что поделаешь...

Мазур сделал то, что получалось у него лучше всего, когда он был в ярости. Он улыбнулся.

— Будем надеяться, на Рождество нам дадут отдохнуть. Лично я хочу на Новый год побыть дома.

— Точно.

Улыбка Мазура исчезла, как только он достал из кармана латексные перчатки и натянул их на руки.

— Кто прибыл на место первым?

— Я. С трех ночи тут. Ответил на звонок мужа жертвы.

— Откуда муж узнал, что искать ее нужно здесь? — спросил Мазур.

— Она ему позвонила. Сказала, что у нее сломалась машина. Успела назвать последний съезд с шоссе, мимо которого проехала, после чего ее телефон отключился. — Полицейский сверился с записной книжкой. — Муж жертвы — Мартин Санчес. Он говорит, что это его жена, Глория Санчес.

— Пойдите, эту фамилию я уже слышал...

— У них с мужем четыре автосалона. Она постоянно появляется в рекламе. Именует себя «Королевой автомобилей». Все время придумывает какие-нибудь хлесткие слоганы.

Эти слова вызвали у Мазура в памяти образ жгучей брюнетки в красном блестящем платье со скипетром в руке, фальшиво распеваящей о Рождестве в июле.

— Где муж?

— Сидит в патрульной машине.

Оглянувшись на белый с черным «Крайслер», Мазур увидел силуэт сидящего сзади мужчины, уронившего лицо в руки.

— Хорошо. Я сейчас к нему подойду. Были проблемы с тем, чтобы обеспечить неприкосновенность места преступления?

Джерико оглянулся на противоположную сторону шоссе.

— Пара журналистов пытались пролезть под лентой, но мы их шуганули.

I-35, или просто «автострада» и «трасса» для жителей Техаса, тянется на север и на юг, простираясь на тысячу пятьсот миль от техасского Ларедо до самой Миннесоты. Автострада славится своими высокими скоростями и обилием аварий. За последние пару месяцев Мазур несколько раз выезжал на место гибели на шоссе, но это были несчастные случаи.

— Как она умерла? — спросил детектив.

— Застрелена в упор в грудь.

Мазур окинул взглядом бескрайний горизонт оранжево-бурой почвы и чахлых деревьев. В нескольких милях дальше по шоссе была заправка с магазином и парой заведений быстрого питания, однако на этом отрезке пути жертва была предоставлена сама себе.

— Наихудшее место для поломки, — пробормотал Мазур, не обращая ни к кому конкретно, и повернулся к Джерико. — Кто занимается экспертизой?

— Дженни Калхун. Она здесь уже два часа.

Знакомое имя. Дружелюбная, насколько помнил Мазур. Это хорошо. За сегодняшний день с него уже достаточно агрессивно-пассивного вздора.

— Когда вы сюда приехали, здесь больше никого не было?

— Только машина мужа.

— Глория Санчес ехала вон в том белом седане?

Не та машина, которую можно ожидать от владельца автосалона.

— Да.

— Спасибо, Джерико. И в следующий раз будьте менее словоохотливы.

Пока его длинные ноги пожирали расстояние в двадцать шагов до белого седана и Калхун, Мазур заметил, что правое заднее колесо полностью спущено. Никаких других видимых повреждений машины не было.

Экспертом-криминалистом была высокая стройная женщина со светлыми волосами, заколотыми в высокий пучок. За эти несколько месяцев Мазуру уже пару раз приходилось работать вместе с Калхун, и он пришел к выводу, что она делает свое дело добросовестно.

Не отрываясь от видоискателя фотоаппарата, криминалист сделала несколько снимков. Это дало Мазуру возможность осмотреть то, что осталось от Глории Санчес.

Белая блузка жертвы обильно пропиталась алой кровью. Правая рука, лежащая на левом бедре, окольцована тонкими золотыми браслетами, подмигнувшими Мазуру в лучах утреннего солнца. На безымянном пальце в обручальном кольце сверкает бриллиант в четыре или пять каратов, с тонкой шеи спускается жемчужное ожерелье, а на полу справа валяется раскрытая черная кожаная сумочка из модного салона. Из сумочки вывалились бумажник и чековая книжка. Каким бы ни был мотив убийства, это явно не ограбление.

Ранение в грудь вызвало мгновенную смерть. Снаружи на двери и слева на шее темнели кровавые отпечатки пальцев. Детектив явственно представил себе, как объятый паникой муж распахнул дверь и пощупал пульс. Стекло в левой передней двери было опущено, однако следы крови на кнопке отсутствовали. Жертва сама опустила стекло перед убийцей?

Подняв взгляд, Калхун улыбнулась.

— Доброе утро, детектив.

Со скрипом растягивая латекс, Мазур просунул руки глубже в перчатки.

— Как это вас угораздило работать в такую смену?

— Я сама вызвалась. Семьи же нет, можно и поработать.

— Вы просто прелесть. Расскажите, что у вас есть.

— Как сами можете видеть, жертва была убита выстрелом в грудь.

— Я вижу кровавые отпечатки пальцев.

— Муж в панике трогал жертву.

— Стекло опущено.

— Совершенно верно. — Криминалист сморщила нос, словно он зачесался, затем потерла им о плечо. — Муж сказал, что, когда он подошел, стекло было опущено.

— Жертва доверяла своему убийце, — заметил Мазур.

— Здесь, в глуши, одна, в сломавшейся машине... какой у нее был выбор? — Калхун показала пластиковый пакет с сотовым телефоном. — Это я обнаружила у нее на коленях. Я обработала телефон порошком и сняла несколько отпечатков. Муж дал мне пароль.

На экране телефона появилась улыбающаяся Глория Санчес, стоящая рядом с губернатором Техаса. Густые волосы ниспадают на плечи, голубое платье обтягивает изгибы тела.

— Джерико сказал, что она позвонила мужу, но связь оборвалась. Аккумулятор заряжен?

Калхун проверила.

— Полностью заряжен. Но в здешних местах связь частенько пропадает. — Она кивнула на соседнее сиденье. — Там на полу лежал второй телефон. Дешевый, кнопочный. Никаких картинок на экране. Полностью заряженный.

— «Паленый»?

«Палеными» назывались дешевые телефоны с предоплаченными сим-картами, которые можно было купить за наличные в любом магазине складского типа. Такой можно выбросить после одного использования, не опасаясь за то, что по нему выйдут на владельца.

— Склоняюсь к этому. — Калхун пожала плечами.

Мазур изучил телефон.

— Зачем миссис Санчес мог понадобиться второй телефон?

— Возможно, это не ее телефон. Эта машина из автосалона, ее сдают напрокат. Возможно, телефон оставил тот, кто брал машину в последний раз.

— Вы рассуждаете совсем как настоящий детектив, — кивнув, Мазур улыбнулся.

— Стать детективом — это еще одна ступенька на лестнице, ведущей меня к должности начальника отдела.

— Когда станете большой шишкой, не забудьте маленьких людей.

На лице криминалиста появилась ответная скупая улыбка.

— Вас я не забуду.

— Спасибо, шеф. — Мазур осмотрел телефон. — Вы проверили его на входящие звонки?

— Было восемь звонков с одного номера.

С одного номера.

— Быть может, у жертвы был любовник? — высказал предположение детектив.

— Я скажу так: она определенно что-то скрывала.

И снова Мазур озадаченно посмотрел на машину. Ей было лет пять или шесть. Ни царапин, ни вмятин, ни ка-